

О.В. Ломакина, Н.Ю. Нелюбова

ТЕКСТ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ОСНОВА ДЛЯ ИНТЕРНЕТ-МЕМА: ИЗ ОПЫТА АНАЛИЗА СОВРЕМЕННЫХ РЕЦЕПЦИЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-29-09064.

Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН "5-100".

Статья посвящена изучению интернет-мемов, содержащих в вербальной части крылатые единицы и функционирующих в русском и французском сегменте Интернета. Источником появления анализируемых крылатых единиц является художественный текст. Представленные примеры интернет-мемов доказывают, что крылатика обладает богатым функциональным потенциалом как в русских, так и во французских интернет-мемах: крылатые единицы используются в трансформированном виде, что позволяет говорить о незамятности крылатики как подсистемы фразеологии.

Ключевые слова: интернет-дискурс; интернет-мем; художественный текст; крылатые единицы; presupпозиция.

Социально-политические трансформации, произошедшие в последние десятилетия в нашей стране, повлекли за собой изменения и в информационной сфере: для большинства россиян Интернет стал популярным источником получения информации. Язык, будучи явлением социальным, отражает процессы, происходящие в современном обществе. Появление интернет-коммуникации и новых жанров: блогов, форумов, чатов и т.п., – обусловило необходимость лингвистического описания интернет-дискурса, т.е. массива всех текстов в пространстве сети. Интернет, как и любое виртуальное средство общения, обладает постоянными признаками, среди которых назовем следующие: «анонимность; выбор автором “маски”, максимально удобной в рамках данной коммуникативной ситуации; невозможность использования параязыковых средств и, как следствие, недостаточность информации об авторе текста; уход от эмоционального компонента общения» [1. С. 254–255].

Предмет изучения интернет-дискурса – полимодальный текст, представляющий собой 2D или 3D проекцию, «текст в тексте», поэтому следует исследовать как вербальное наполнение и визуальный / аудиовизуальный ряд, так и скрытые смыслы. В связи с этим для интерпретации и понимания интернет-текстов требуется изучить особый метаязык, служащий своеобразным «пропуском» в новое информационное сообщество, а методология их анализа носит интегративный и полипарадигмальный характер. По мысли С.В. Ивановой, подобный «подход, основанный на понимании цельности мира и научного знания, возвращает ученых к истокам научной мысли, когда мир воспринимался и мыслился синкретично» [2. С. 16]. Признание текстов, в том числе существующих в пространстве сети, формой существования языка [3. С. 13] показывает смещение вектора от его теоретического описания к практической интерпретации.

Одним из жанров виртуального дискурса является интернет-мем – «семиотически сложное образование, содержащее вербальный и невербальный компоненты и функционирующее в интернет-среде в качестве особого вида полимодального текста» [4. С. 4].

Несмотря на относительную «молодость» этого жанра, сегодня можно говорить об определенных

успехах в изучении языковых особенностей интернет-мема и его форм – комиксов, демотиваторов, плакатов, карикатур. Рассмотрим наиболее важные для данного направления работы.

Поскольку интернет-язык является относительно новым материалом исследования, то необходимо было определиться с метаязыком, поставить наиболее проблемные вопросы, наметить перспективы исследования.

Одной из первых важных для данного направления лингвистики работ была статья И.В. Бугаевой «Демотиваторы как новый жанр в интернет-коммуникации: жанровые признаки, функции, структура, стилистика». Нельзя не согласиться с мнением ученого, что для интерпретации их содержания важна presupпозиция: «в демотиваторах могут быть такие смысловые компоненты, которые не находят прямого выражения, а читатель восстанавливает эти смыслы, основываясь на собственном опыте, знании типичных ситуаций, владея историко-культурологическими фоновыми знаниями» [5. С. 149].

Одним из наиболее значимых исследований в обозначенной области является кандидатская диссертация С.В. Канашиной [4]. Автор, рассматривая интернет-мем как новый вид полимодального дискурса, выделяет следующие его признаки: 1) полимодальность; 2) анонимность авторства; 3) множественность и неопределенность адресата; 4) социокультурная направленность; 5) доступность и реплицируемость в интернет-среде; 6) высокая прагматическая нагруженность; 7) политическая окрашенность – факультативный признак. По данным исследователя, в вербальной части преобладает разговорная лексика, что, с одной стороны, является чертой разговорной речи, а с другой – говорит о лингвокультурной сниженности языка интернет-мемов. Анализ англоязычного материала выявил, что интернет-мемы в сетевом пространстве выполняют следующие прагматические функции: аффективную, когнитивную, манипулятивную, образовательную, развлекательную [Там же. С. 10–12].

И.В. Бугаева и С.В. Канашина анализируют одно и то же явление, однако обозначают его разными терминами, что показывает необходимость в формировании терминосистемы этого раздела лингвистики.

О.В. Ломакина, проведя анализ демотиваторов Рунета, сделала вывод о том, что «при помощи вербального и визуального компонентов постулируется следующая тематика: загадочность русской души, особенность русского национального характера, дураки и дороги как две беды российской жизни» [1. С. 255]. В связи с этим можно говорить об аксиологической составляющей рассматриваемых поликодовых образований – формировании ложной системы ценностей интернет-пользователей, что напрямую связано с современными глобализационными процессами, отрицательно влияющими на культуру в целом.

Обзор источников показал, что до сих пор нет системного описания фразеологической составляющей вербального наполнения. Актуальность данного исследования обусловлена установкой современной лингвистики на изучение функционального потенциала фразеологии, в том числе в интернет-дискурсе. На наш взгляд, необходимо решение следующих проблем: «1) какие разряды фразеологизмов более частотны при образовании вербального наполнения; 2) каково соотношение инвариантов по отношению к вариантам; 3) что мотивирует автора-анонима использовать тот или иной фразеологизм – широкая распространенность в языке, желание показать свою эрудицию, скрытая в единице возможность языковой игры» [6. С. 248].

Цель данной работы – определить индекс популярности КЕ, используемых в создании интернет-мемов в русском и французском сегменте Интернета, на основании чего сделать вывод о реализации функционального потенциала КЕ, пришедших из художественной литературы; описать особенности их употребления, установив место данных КЕ в системе крылатологии – в составе ядра или на периферии.

Выдвинутая нами ранее гипотеза относительно большей популярности крылатики в интернет-дискурсе по сравнению с другими разрядами фразеологизмов – идиом и паремий – нашла подтверждение (подробнее см.: [1, 6]), что позволило выдвинуть предположение, что КЕ, источником образования которых является художественный текст, обладают высокой способностью к образованию мемов по сравнению с другими источниками – высказываниями известных людей, античными и библейскими выражениями. Следующим этапом данной работы должно стать выявление «мемообразующего» начала КЕ из синтетических видов искусства.

Методы исследования включали описательно-аналитический метод, предусматривающий непосредственное наблюдение анализируемых явлений, систематизацию и обобщение языкового материала, а также дефиниционный, дискурсивный методы, прием сплошной выборки и прием культурно-фоновой интерпретации.

При выработке исследовательской концепции приняты во внимание работы в области интернет-коммуникации (И.В. Бугаева, С.В. Канашина, М.А. Кронгауз), крылатологии (А.С. Макарова, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулержкова), лингвистики текста (Н.С. Болотова, В.Е. Чернявская).

В основу исследования положена авторская картотека, насчитывающая около 1 500 различных форм

интернет-мемов (более 1 000 извлечено из Рунета, 500 – из французского сегмента Интернета), в настоящей статье представлено 16 примеров. Источником послужили специальные сайты: <http://www.demotivatory.ru> – в Рунете, <http://www.memecenter.fr> – во французском Интернете, а также поисковая система yandex.ru. В качестве анализируемых единиц вербальной части выступили КЕ, источником которых были художественные произведения русских (Л.Н. Толстой, Ф.И. Тютчев) и французских писателей (Франсуа Рабле, Поль Верлен, Антуан де Сент-Экзюпери). Наш выбор поэтических и прозаических текстов-источников обусловлен различиями в форме, что необходимо для определения наличия / отсутствия корреляции между формой, обладающей или не обладающей ритмом, метром, и предпочтениями авторов мемов. Верификация материала проходила по «Большому словарю крылатых слов и выражений русского языка» В.П. Беркова, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулержковой (2009). Перейдем к анализу примеров.

Несмотря на обширное литературное наследие Л.Н. Толстого (полное собрание сочинений составляет 90 томов), язык писателя обогатил фонд крылатики всего тремя десятками КЕ. Роман «Анна Каренина» послужил источником следующих КЕ: *Все смешалось в доме Облонских*, *Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливa по-своему* и *Все образуется*, которые стали источником образования мемов.

Значение КЕ *Все смешалось в доме Облонских* ‘О большой путанице, неразберихе, сумятице’ [7. С. 229] иллюстрирует изображение (рис. 1), однако не буквализирует его: изображение перевернутого дома укладывается в представление о путанице, неразберихе. Пояснение к картинке *Визуализируем произведения классиков* представляет собой метаязыковой комментарий (подробнее см.: [8]), который отражает авторскую интенцию и упрощает для читателя восприятие демотиватора.

Языковое наполнение комикса *Кони, люди смешались в доме Облонских* (рис. 2) представляет собой контаминацию рассматриваемого выражения и КЕ *Смешались в кучу кони, люди*, источником которого является стихотворение М.Ю. Лермонтова «Бородино». Благодаря контаминации автор создает комический эффект, картинка же второстепенна.

В демотиваторе (рис. 3) слоган *Все счастливые семьи счастливы одинаково, каждая несчастливa по-своему* представляет собой комплексный вариант первой части КЕ *Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливa по-своему*, построенной по модели бессоюзного сложного предложения, а в качестве комментария используется вторая часть КЕ. Таким образом, слоган напрямую связан с иллюстративным рядом (примеры счастливых семей известных людей), а КЕ реализует значение «Семейная жизнь», т.е. получает дополнительные семантический оттенок, в отличие от инварианта ‘О перипетиях семейной жизни’ [7. С. 221].

Рис. 1

Рис. 2

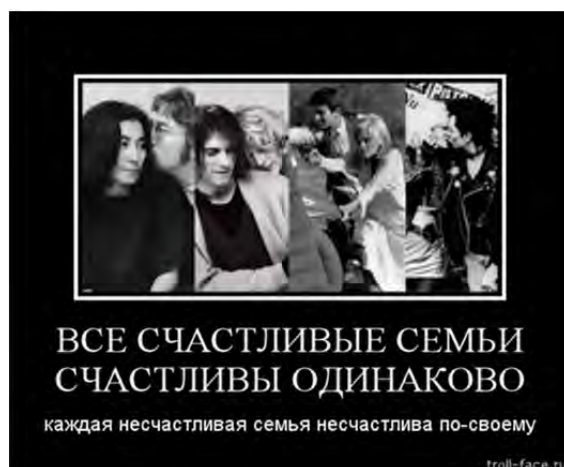

Рис. 3

Рунет содержит ряд примеров, когда КЕ становится претекстом для другого текста. КЕ *Все образуется* со значением «Все уладится, все будет хорошо» [7. С. 228] стала претекстом для песни А. Галича «Все наладится» (1966) и песни Земфиры «А, может быть, в Питер, и все образуется» (2013).

А. Галич выбирает в качестве рефрена стихотворения семантизацию данного КЕ:

*Все наладится, образуется,
Никаких тревог не останется.*

Эти строки стали интернет-мемом (рис. 4), иллюстрация построена по принципу противопоставления цветовых символов радуги (что предполагает все цвета спектра, жизнь во всей полноте) и серого неба (наглядный пример серой жизни, предполагающей отсутствие радости и жизненных удовольствий). Как показывают наблюдения, авторы мемов иронично относятся к одной из черт русского национального характера – вере в лучшее, в светлое будущее. Объясним и выбор фона в мотиваторе: голубой цвет символизирует небо.

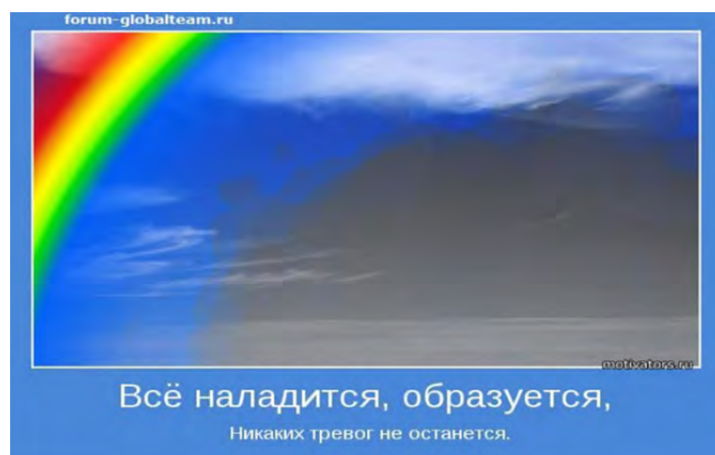

Рис. 4

В песне Земфиры город, именуемый без помпезности, как бы по-свойски, выступает символом благополучия, местом, где можно забыть о жизненных проблемах и неурядицах:

*А, может быть, в Питер, и все образуется?
И дышится легче, и легче танцуется.*

В качестве визуального ряда (рис. 5) представлен один из образов-символов Санкт-Петербурга – разводной мост над Невой.

Примечательно, что текст этой песни стал основой комикса (рис. 6), в котором мы наблюдаем субституцию именного компонента *Питер–Усть-Орда*

на основе антонимии, благодаря чему автор достигает комического эффекта. Усть-Орда – город в Иркутской области, что для пользователя ассоциируется с далеким, забытым уголком, куда не хочется ехать.

Одной из популярных в Рунете КЕ является первая строка одноименного стихотворения Ф.И. Тютчева *Умом Россию не понять* ('О загадочности России, русского характера; о непредсказуемости, хаотичности, алогичности, свойственных российской жизни' [9. С. 483]): нами было обнаружено более 20 демотиваторов с использованием КЕ.

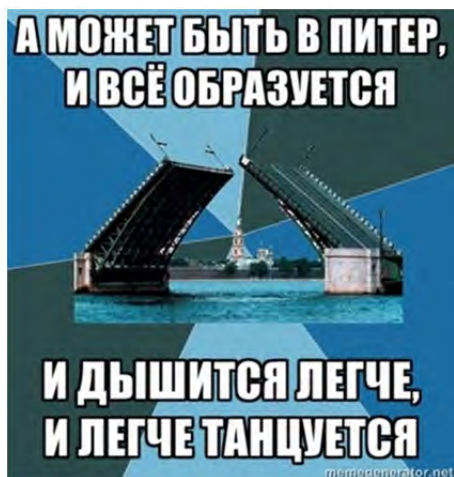

Рис. 5

Рис. 6

Анализ показал, что чаще всего происходит реализация семы 'о непредсказуемости, хаотичности, алогичности, свойственных русским' (рис. 7, 8). Демотиваторы содержат парадокс: нет смысла делать лестницу не ко входу, а к стене; класть лежачего полицейского

на обочине, так как ездить следует по дороге. Однако российская действительность подчас опровергает удивление авторов: порой архитектурные решения принимаются после строительства объектов, езда по обочине является нормой на загруженных трассах.

Рис. 7

Рис. 8

В одном из демотиваторов *Умом Россию не понять*. В *Россию можно только верить* авторы приводят и другие строки стихотворения Ф.И. Тютчева (рис. 9). Здесь благодаря визуальной части обнажается одна из навязываемых русским черт национального характера – пьянство.

Если в предыдущем примере к теме пьянства апеллировал в первую очередь визуальный компонент, то в ряде других примеров (рис. 10, 11) благодаря иллюстрации реализуется сема 'алогичность каких-либо действий', что не поддаётся пониманию здравомыслящего человека. Вербальная часть демотивато-

ров включает эксплицированные КЕ, расширение происходит за счет придаточных предложений времени *пока не выпьешь по 0,5* (см. рис. 10) или *пока не выпито 0,5*. А если выпито 0,5, то дело кажется не-

хитрым. Ну, а попытка глубже понимать, уже *попахивает литром* (см. рис. 11). Смысловое приращение показывает, что понять абсурдные поступки можно, только находясь в нетрезвом состоянии.

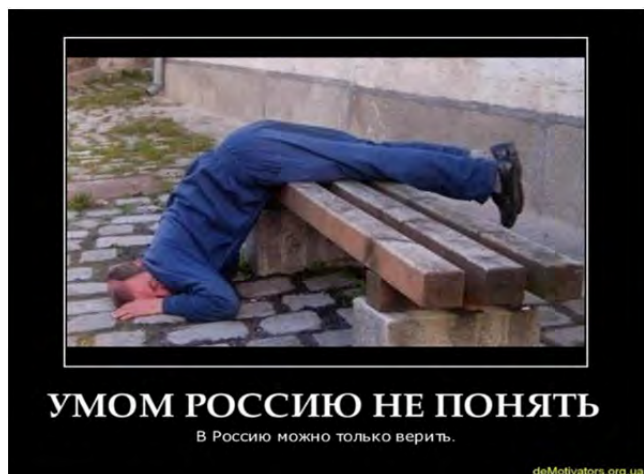

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

В отличие от большинства демотиваторов, один (рис. 12) содержит метаязыковой комментарий *Прав был классик*, благодаря чему происходит апелляция к авторитету, однако автор слов не называется.

Наряду с русской классикой отечественные авторы интернет-мемов обращаются к КЕ, источником которых являются зарубежные художественные тексты. По наблюдениям А.С. Макаровой, одним из наиболее популярных КЕ-галлицизмов в современном русском языке является КЕ *Аппетит приходит во время еды* (*L'appétit vient en mangeant*, фр. [10. Р. 38]) из романа Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» [11. С. 17]. Наша картотека содержит почти 10 мемов разных жанров, построенных на основе данной КЕ в трансформированном виде (рис. 13, 14). Во всех примерах наблюдаем буквализацию КЕ и расширение компонентного

состава. Вербальный компонент позволяет наглядно продемонстрировать вербальную часть. Например, в основе демотиватора *Аппетит приходит во время еды, а жадность во время аппетита* (см. рис. 13) лежит языковая игра, иллюстративная часть конкретизирует содержание. Образ голодного студента представлен в примере *У людей аппетит приходит во время еды, а у студентов во время пары* (см. рис. 14): визуальная часть подкрепляет вербальную. В данном примере происходит расширение КЕ за счёт однородных дополнений. Несмотря на востребованность в Рунете, КЕ не используется во французском сегменте Интернета. В связи с этим справедливой кажется мысль А.С. Макаровой об интернациональном фразеологическом фонде, нашедшем распространение как в языке-источнике, так и в заимствующих языках [12. С. 70].

Рис. 12

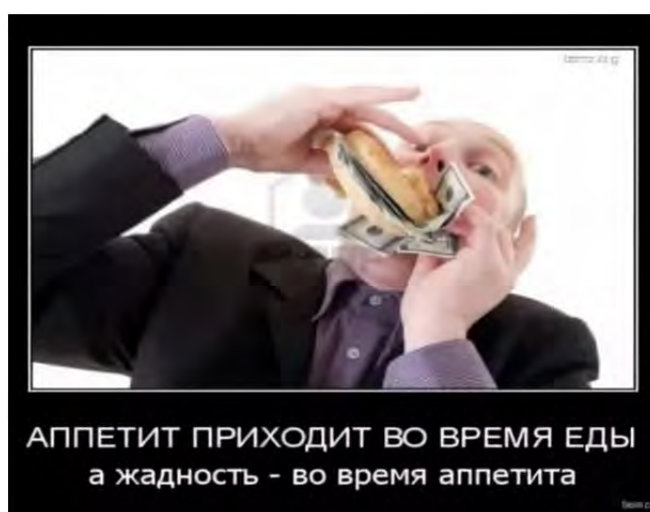

Рис. 13

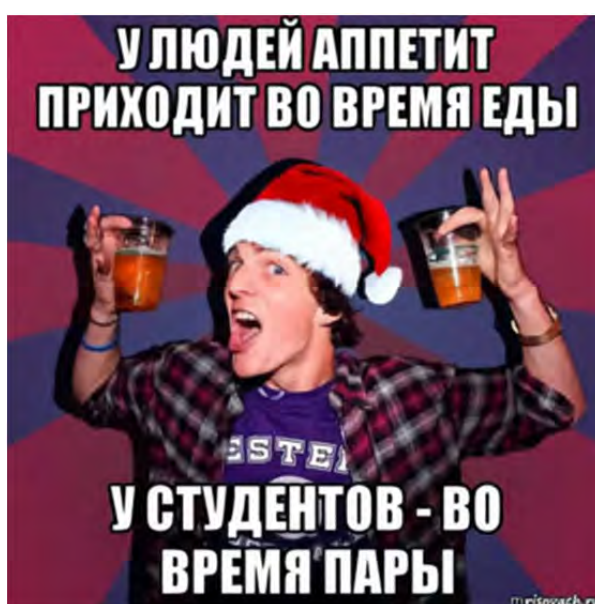

Рис. 14

Во французском сегменте Интернета нам удалось обнаружить немногочисленные примеры использования КЕ, источником которых являются тексты художественной литературы (рис. 15, 16).

В вербальной части комикса см. (рис. 15) автор использует аллюзию на стихотворение Поля Верлена «Осенняя песня»:

*Les sanglots longs
des violons
de l'automne
blessent mon coeur
d'une langueur*

monotone. (букв.: Долгие рыдания скрипок осени ранят моё сердце монотонной истомой).

Обращение к образу медведя показывает гендерную принадлежность: традиционно медведь ассоциируется с брутальным, грубым мужчиной, что позволяет говорить о семиотическом наполнении данного комикса. Замена компонента *violons* на *viols longs* приводит к резкому снижению стилистическо-

го регистра, а субституция *blessent-bercent* позволяет сохранить поэтическую стилистику, что помогает представить образ насильника-романтика, у которого сердце радуется от совершенных злодеяний. Этот образ диссонирует с картинкой мультияного, якобы злобного медведя. Трансформация исходного выражения приводит к созданию яркого юмористического образа, олицетворяющего ироническое отношение французов и созданию определенного подтекста, который понятен только носителю данной культуры или ее знатоку. Выбор темы комикса отражает ценностные ориентации современных французов, что реализуется в языке. В качестве доказательства приведем данные словаря «Dictionnaire de proverbes et dictions», где в тематической рубрике, посвященной вину, виноделию, сбору и выращиванию винограда («la vigne, les vendanges et le vin»), находим 34 актуальные для современного языка пословицы, а по теме «l'amour» («любовь»), ассоциирующейся с французской нацией, всего 17 пословиц [13].

Рис. 15

Рис. 16

В основе второго примера (см. рис. 16) лежит КЕ *S'aimer c'est regarder ensemble dans la même direction* (букв. *Любить друг друга – это значит смотреть вместе в одном направлении*) из сборника «Планета людей» Антуана де Сент-Экзюпери [10. С. 32]. Вербальный компонент этого комикса *Depuis que je sais que s'aimer c'est regarder ensemble dans la même direction, je suis obligé de porter un rétroviseur* (букв. *С тех пор, как я знаю, что любить друг друга – это значит*

смотреть вместе в одном направлении, мне приходится носить зеркало заднего вида) представляет собой расширение компонентного состава КЕ за счет метаязыкового оператора *Depuis que je sais* (С тех пор, как я знаю), приращения *je suis obligé de porter un rétroviseur* (мне приходится носить зеркало заднего вида). Варьирование КЕ увеличивает экспрессивный потенциал единицы, а благодаря визуализации КЕ получает комический эффект.

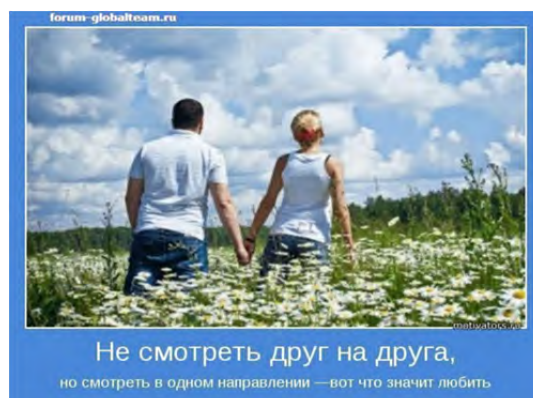

Рис. 17

В Рунете был обнаружен пример мотиватора, содержащий обозначенное КЕ *Не смотреть друг на друга, но смотреть в одном направлении – вот что значит любить* (рис. 17). Вербальный компонент представляет собой комплексный вариант КЕ-галлицизма: произошло структурно-семантическое изменение, КЕ получила иной смысловой оттенок за счет изменения структуры – преобразования в сложное предложение. Визуальный компонент второстепенен и содержит ассоциацию, связанную со счастливой жизнью, наполненной любовью. Отметим, что данная единица отсутствует в русской крылатографии.

Таким образом, следствием эпохи информационных технологий стал интернет-текст, являющийся предметом изучения лингвистов. В настоящее время имеются отдельные исследования, содержащие изучение его функций, структуры, стилистических осо-

бенностей. Изучение роли фразеологии в создании вербального компонента имеет перспективы, так как покажет потенциальные возможности фразеоресурсов языка, прежде всего экспрессивность, незамкнутость знака, вовлеченность в языковую игру.

Проведенный анализ примеров показал, что крылатика, одним из источников которой является художественная литература, реализует функциональный потенциал в интернет-языке, поскольку КЕ лежат в основе вербального компонента многих интернет-мемов. На наличие связи «между установившимися в языковом коллективе нравственными и эстетическими ценностями... и составом фонда КЕ национально-го языка и характером их функционирования в речевой практике» указывает С.Г. Шулежкова [14. С. 264]. Поскольку для правильного восприятия интернет-мема необходимы пресуппозитивные знания, благо-

даря которым будет понятно содержание – единство вербального и визуального компонентов, знание фонда КЕ и владение им помогает не только при порождении, но и в процессе понимания текстов этого жанра. Сопоставительный анализ интернет-мемов, функционирующих в русском и французском сегментах, показал асимметрию. В количественном отношении Рунет содержит большее количество КЕ, появившихся в художественном тексте, что отражает популярность и востребованность крылатики в целом и знание художественных текстов в частности, – использо-

вание экспрессивного потенциала фонда КЕ. Французский сегмент Интернета имеет единичные примеры КЕ в интернет-мемах, что связано с меньшей популярностью крылатики во французском языке, – стремление к аллюзийности, доходящее до высшей степени абстрактности, когда связь с образом утрачивается. Авторы реализуют функциональный потенциал крылатики: как в русских, так и во французских интернет-мемах КЕ используются в трансформированном виде, что позволяет говорить о незамкнутости крылатики как подсистемы фразеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломакина О.В. Крылатика в интернет-дискурсе: функционально-прагматический аспект // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке : материалы междунар. науч. конф. Тула : ТГПУ, 2018. С. 254–260.
2. Иванова С.В. Интердисциплинарность и полипарадигматизм как методологическая платформа исследования взаимодействия языка и культуры // Фирсовские чтения. Лингвистика в XXI веке: междисциплинарные парадигмы : материалы докладов и сообщений Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 14–15 ноября 2017 г. М. : РУДН, 2017. С. 16–24.
3. Супрун А.Е. Вероятностный характер языка и описание грамматической системы // Грамматическое описание славянских языков. М. : Наука, 1974. С. 12–22.
4. Канашина С.В. Интернет-мем как новый вид полимодального дискурса в интернет-коммуникации : автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2016. 24 с.
5. Бугаева И.В. Демотиваторы как новый жанр в интернет-коммуникации: жанровые признаки, функции, структура, стилистика // Style. 2011. № 10. С. 147–158.
6. Ломакина О.В., Мокиенко В.М. Роль крылатики в интернет-дискурсе: к постановке проблемы // Фирсовские чтения. Лингвистика в XX веке: междисциплинарные парадигмы : материалы докладов и сообщений Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 14–15 ноября 2017 г. М. : РУДН, 2017. С. 247–254.
7. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулержкова С.Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка : ок. 5000 ед. : в 2 т. / под ред. С.Г. Шулержковой. Магнитогорск : МаГУ; Greifswald : Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2009. Т. 1. 658 с.
8. Ломакина О.В. Писательский метаязыковой комментарий и его роль в понимании текста (на примере произведений русской литературы XIX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. № 1. С. 130–137.
9. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулержкова С.Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка: ок. 5000 ед.: в 2 т. / под ред. С.Г. Шулержковой. Магнитогорск : МаГУ; Greifswald : Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2009. Т. 2. 737 с.
10. Ripert P. Dictionnaire des citations de langue française. Paris : Bookling International, 1993. 459 p.
11. Макарова А.С. Особенности функционирования крылатых выражений-галлицизмов в современной французской и российской публицистике : автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2016. 22 с.
12. Макарова А.С. Французский язык как источник пополнения интернационального фонда крылатых выражений // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 5 (58). С. 68–71.
13. Montreynaud F., Pierron A., Suzzonni F. Dictionnaire de proverbes et dictons. Paris : Le Robert, 2006. 491 p.
14. Шулержкова С.Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М. : Азбуковник, 2002. 288 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 28 декабря 2018 г.

FICTIONAL TEXT AS A BASIS FOR THE INTERNET MEME: BASED ON THE STUDY OF MODERN RECEPTIONS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 437, 36–44.

DOI: 10.17223/15617793/437/5

Olga V. Lomakina, St. Tikhon's Orthodox University (Moscow, Russian Federation); Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: rusoturisto07@mail.ru

Nataliya Yu. Nelyubova, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: nat.nelubova@mail.ru

Keywords: Internet discourse; Internet memes; feature text; catchwords (winged words); presupposition.

The publication has been prepared with the support of the RUDN University Program 5-100

The subject of this paper is Internet memes containing winged units (winged words) in the verbal part and functioning in the Russian and French Internet segments with their source being a fictional text. When developing the research concept, the consideration was given to the works in the field of Internet communication (I.V. Bugaeva, S.V. Kanashina, M.A. Krongauz), krylatology (winged words theory) (A.S. Makarov, V.M. Shulezhkova), text linguistics (S. Bolotova, V.E. Chernyavskaya). The research methods included the descriptive-analytical method providing a direct study of the phenomena to be analyzed, systematization and generalization of the language material, as well as definitional, discursive methods; methods of continuous sampling and of cultural background interpretation. The study is based on the authors' card index with about 1500 different forms of Internet memes (more than 1000 extracted from Runet, 500 from the French segment of the Internet), this paper describes 16 examples. The analyzed units of the verbal part were winged units from the works of Russian (Leo Tolstoy, Fyodor Tyutchev) and French (Francois Rabelais, Paul Verlaine, Antoine de Saint-Exupéry) authors. Verification of the material was based on the *Large Dictionary of Winged Words and Expressions of the Russian Language* by V.P. Berkov, V.M. Mokienko, S.G. Shulezhkova (2009). The following winged units used as the verbal part of Internet memes were analyzed: Tolstoy's *Everything was in confusion in the Oblonskys' house; Happy families are all alike; every unhappy family is unhappy in its own way and Everything will work out all right*; Tyutchev's *Russia cannot be understood with the mind alone*; Rabelais's *L'appétit vient en mangeant*; de Saint-Exupéry's *S'aimer c'est regarder ensemble dans la même direction*; Verlaine's *Les sanglots longs / des violons / de l'automne // blessent mon coeur // d'une langueur // monotone*. The comparative analysis of the Internet memes operating in the Russian and French segments has shown asymmetry. In quantitative terms, Runet contains a larger number of winged words (WW) that appeared in fictional texts, which reflects the popularity and demand for WWs

in general, the knowledge of fictional texts in particular, and the use of the expressive potential of the winged words corpus. The French segment of the Internet has single examples of the WWs in the Internet memes for WWs are less popular in French with its desire for allusion reaching the highest degree of abstraction when the connection with the image is lost. The authors use the functional potential of the WWs: in both Russian and French Internet memes WWs are used in a transformed shape, which allows speaking

REFERENCES

1. Lomakina, O.V. (2018) [Winged words in the Internet discourse: the functional-pragmatic aspect]. *Poliparadigmalye konteksty frazeologii v XXI veke* [Polyparadigmatic contexts of phraseology in the 21st century]. Proceedings of the International Conference. Tula: TPPO. pp. 254–260. (In Russian).
2. Ivanova, S.V. (2017) [Interdisciplinarity and polyparadigmatism as a methodological platform for the study of the interaction of language and culture]. *Firsovskie chteniya. Lingvistika v XXI veke: mezhdistitsiplinarnye paradigmy* [Firsov Readings. Linguistics in the 21st Century: Interdisciplinary Paradigms]. Proceedings of the International Conference. Moscow, 14–15 November. Moscow: RUDN. pp. 16–24. (In Russian).
3. Suprun, A.E. (1974) Veroyatnostnyy kharakter yazyka i opisanie grammaticheskoy sistemy [The probabilistic nature of the language and the description of the grammatical system]. In: Shvedova, N.Yu. et al. (eds) *Grammaticheskoe opisanie slavyanskikh yazykov* [Grammatical description of the Slavic languages]. Moscow: Nauka.
4. Kanashina, S.V. (2016) *Internet-mem kak novyy vid polimodal'nogo diskursa v internet-kommunikatsii* [Internet meme as a new kind of polymodal discourse in Internet communication]. Abstract of Philology Cand. Dis. Moscow.
5. Bugaeva, I.V. (2011) Demotivators as a new genre in Internet communications: genre signs, functions, structure. *Styl'e*. 10. pp. 147–158. (In Russian).
6. Lomakina, O.V. & Mokienko, V.M. (2017) [The role of winged words in the Internet discourse: to the formulation of the problem]. *Firsovskie chteniya. Lingvistika v XXI veke: mezhdistitsiplinarnye paradigmy* [Firsov Readings. Linguistics in the 21st Century: Interdisciplinary Paradigms]. Proceedings of the International Conference. Moscow, 14–15 November. Moscow: RUDN. pp. 247–254. (In Russian).
7. Berkov, V.P., Mokienko, V.M. & Shulezhkova, S.G. (2009) *Bol'shoy slovar' krylatykh slov i vyrazheniy russkogo yazyka: ok. 5000 ed.: v 2 t.* [Big dictionary of winged words and expressions of the Russian language: approx. 5000 units: in 2 vols]. Vol. 1. Magnitogorsk: Magnitogorsk State University; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universitat.
8. Lomakina, O.V. (2017) The writer's metalinguistic commentary and its role in text perception (exemplified by Russian XIX century literature). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika – RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 1. pp. 130–137. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-130-137
9. Berkov, V.P., Mokienko, V.M. & Shulezhkova, S.G. (2009) *Bol'shoy slovar' krylatykh slov i vyrazheniy russkogo yazyka: ok. 5000 ed.: v 2 t.* [Big dictionary of winged words and expressions of the Russian language: approx. 5000 units: in 2 vols]. Vol. 2. Magnitogorsk: Magnitogorsk State University; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universitat.
10. Ripert, P. (1993) *Dictionnaire des citations de langue française* [Dictionary of French language quotes]. Paris: Bookking International.
11. Makarova, A.S. (2016) *Osobennosti funktsionirovaniya krylatykh vyrazheniy-gallitsizmov v sovremennoy frantsuzskoy i rossiyskoy publitsistike* [Features of the functioning of winged Gallicism expressions in modern French and Russian journalism]. Abstract of Philology Cand. Dis. Moscow.
12. Makarova, A.S. (2014) Frantsuzskiy yazyk kak istochnik popolneniya internatsional'nogo fonda krylatykh vyrazheniy [French as a source of replenishment of the international fund of winged expressions]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta – Cherepovets State University Bulletin*. 5 (58). pp. 68–71.
13. Montreynaud, F., Pierron, A. & Suzzonni, F. (2006) *Dictionnaire de proverbes et dictons* [Dictionary of proverbs and sayings]. Paris: Le Robert.
14. Shulezhkova, S.G. (2002) *Krylatye vyrazheniya russkogo yazyka, ikh istochniki i razvitie* [The winged expressions of the Russian language, their sources and development]. Moscow: Azbukovnik.

Received: 28 December 2018